

В двухтысячные стало полегче и к студентам на встречу: будь-то лекция, беседа или "Круглый стол" мы старались приходить с гостинцами - приносились книги в библиотеку агроколледжа, журналы, выписывалась газета "Церковное слово" и др.

Несмотря на заметную усталость — собирались после занятий, лица ребят светились желанием услышать или спросить священника о Боге, о церковной жизни... Так уж повелось — учебный год начинать с благословения священника, а заканчивать или выпускаться — благодарением Господу. Поздравляем с праздниками и юбилейными датами. Освящаем технику, хлеборобную ниву, семена и т.д.

Учащиеся неоднократно поддерживали и поддерживают наши приходы. Вот только несколько моментов помощи — в самих Ляховичах недавно их трудами был разбит и посажен сквер для отдыха на спортивно-оздоровительной детской площадке при храме. Много раз учащиеся и преподаватели помогали в наведении порядка и благоустройства в деревне Большое Подлесье (родина преподобномученика Серафима Жировицкого) — в Храме Святого Духа, частично вырубались старые и насаживались новые деревья и кустарники. В свое время в приходе деревни Новоселки был посажен возле храма фруктовый сад в честь 60-летия освобождения села и Ляховщины от немецко-фашистских захватчиков. Теперь учащиеся-волонтеры помогают в уходе за деревьями.

Пару лет назад во время беседы с директором колледжа Еленой Абаровой и преподавателями созрело решение воплотить в жизнь "поход по родному краю — Ляховичам православным". После занятий, вначале с преподавателями, а потом и с учащимися, за несколько лет объехали все наши Святыни. Ведь есть на что посмотреть, что услышать и где помолиться, всему этому есть фотоархив.

С благословения Владыки Стефана я в свое время поработал с архивами в Минске, Бресте, в зональном архиве Барановичей, а так же нашел информацию из Санкт-Петербурга, Польши, и собрал множество материала, который могу передать пастве и подрастающему поколению. Надо отметить, что, несмотря на малочисленность города около 10 000 человек - официально в нем действуют 4 конфессии.

У того же Н.В. Гоголя в одном из писем обнаруживаем очень глубокие размышления в отношении нашей веры: «Мы повторяем теперь слово "просвещение". Даже и не задумывались над тем, откуда оно пришло, и что значит? Слова этого нет ни в каком языке, оно только у нас. Просветиться, не значит научить, или наставить, или образовать, или даже осветить, но всего насквозь высветлить человека, во всех его силах, а не в одном уме, пронести всю природу его сквозь какой-то очистительный огонь. Слово это взято из нашей Церкви, которая уже почти 1000 лет его произносит, несмотря на весь мрак и невежество, повсюду её окружавшие. Недаром архиерей, в торжественном служении своем, подымая в обеих руках и троесвещник — обозначавший Святую Троицу, и двоесвещник - обозначавший двуестество Богочеловека - всех ими освящает и произносит: "Свет Христов освещает всех!", а в другом месте служенья гремят отрывочно, как бы с неба, вслух, всем слова: "Свет просвещенья" — и ничего к ним не прибавляется больше» [2].

Действительно, на всю вселенную, вот уже 2000 лет изливается спасительный свет Божественной любви, которая ничего от нас не требует, кроме взаимности, и любви к ближнему, и окружающему нас миру.

Пользуясь случаем, и по обращению аграрного колледжа, я хотел бы просить Ваше Высокопреосвященство, дать возможность для посещения, в качестве экскурсий по соседним с Ляховичами благочиний. Ну, заодно и к нам милости просим.

Заключение. Светский характер нашего государства не является препятствием для осуществления духовно-нравственного просвещения подрастающего поколения на основе ценностей православия, в рамках действующей в стране системы государственного среднеспециального образования.

Список цитируемых источников

1. Родная Ладога. Издательский дом. [Электронный ресурс] / Духовно-нравственное воспитание молодежи. Режим доступа : <http://rodnyaladoga.ru/index.php/voprosy-obrazovaniya/746-dukhovno-> Дата доступа : 25.11.2016.
2. Гоголь Н. В. Выбранные места из переписки с друзьями.- С.-Петербург, 2005 г.- 78 с.

В. А. Космач

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова», Витебск

ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ОЛЬГА И ВЫБОР ХРИСТИАНСКОЙ ВЕРЫ

Введение. О крещении великой княгини Ольги сообщают нам различные исторические сочинения – как русские, начиная с «Повести временных лет», так и иностранные (византийско-греческие и западноевропейские, латинские хроники). Все они едины в том, что это событие произошло в Константинополе, или Царьграде, столице Византийской империи и всего православного после 1054 года мира [4, с. 68-69]. Однако, на самом деле, всё было не так однозначно. Выбор христианской веры великой княгиней Ольгой делался с учётом многих внутривнутриполитических, внешнеполитических и геополитических обстоятельств. Этой проблеме и посвящена данная статья.

Основная часть. Наиболее известный и яркий, хрестоматийный рассказ о путешествии княгини Ольги в Царьград и её крещении содержит «Повесть временных лет» под 6463 или 954/955 в нашем летоисчислении

годом. Но в ранних вариантах «Повести временных лет» (Лаврентьевский список, Троицкая и первая Новгородская летописи) авторы летописей ошибочно называли тогдашнего императора Византии Константина Багрянородного Иоанном Цимисхием, который вступил на престол в декабре 969 г., когда княгиня Ольга уже умерла. Тем не менее, 955 год, который зафиксирован первыми редакциями «Повести временных лет», многими исследователями, начиная с В.Н. Татищева и С.М. Соловьёва, считается годом принятия княгиней Ольгой христианства. Однако В.Н. Татищев был сторонником не одной, а многих поездок Ольги в Византию. 955 год, как год обращения княгини Ольги в христианство под именем Елена – историческая дата, которой придерживаются многие авторы, как историки Древнерусской государственности, так и биографы великой княгини Ольги – первой женщины-правительницы и христианки на Руси, жившей в X веке. В их числе, отметим, например, А.Т. Ильичева – автора «Справочника по русской истории. Киевская Русь IX-XII веков» и историка-краеведа Ю.И. Афанасьева, перу которого принадлежит книга «Государственная политика княгини Ольги», изданная в Пскове 2012 г. (справочник А.Т. Ильичева вышел в Москве в 2014 г. – В.К.) [1; 9].

Но по поводу крещения великой княгини Ольги есть и другие, не менее доказательные сведения, которые не соотносятся с 955 годом. Дата 6463 (954/955) год – не единственная, встречающаяся в русских летописях и иностранных письменных источниках века обращения Ольги в христианство. В новгородских летописях XV-XVI веков, в том числе в Новгородской Карамзинской и Новгородской Четвертой летописях и других, путешествие Ольги в Царьград и принятие ей там христианства датируется 6466 или 957/958 по нашему летоисчислению годом. 957 год, как год крещения великой княгини Ольги в Константинополе (Царьграде), однозначно называет датой христианизации Ольги митрополит Московский и Коломенский Макарий – автор многотомной и широко известной «Истории русской церкви» [12, с. 217-219]. В 2009 г. в издательстве «Молодая гвардия» в серии «Жизнь замечательных людей» вышла биографическая книга Алексея Юрьевича Карпова «Княгиня Ольга» объемом почти в 400 страниц (378 с.). А.Ю. Карпов пребывание княгини Ольги в Царьграде расписал на 64 страницах и доказательно соотнёс крещение Ольги с 957 годом, точнее с двумя официальными приёмами русской княгини Ольги византийским императором Константином Багрянородным – 9 сентября и 18 октября 957 года [10, с. 149-213]. А.Ю. Карпов полагал, что в первый официальный визит к императору Византии княгиня Ольга была ещё язычницей, а во второй, ровно через 40 дней, – уже стала христианкой. По А.Ю. Карпову, княгиню Ольгу «огласили» в христианство 13 или 14 сентября 957 г. в Константинополе, а в течение 40 дней, согласно византийским церковным канонам, рукоположили или персонально крестили верой христианской [10, с. 199]. Обряд крещения Ольги в Елену провел константинопольский патриарх Полиевкт, а крестным отцом выступал сам тогдашний император Византии Константин Багрянородный. Русские летописи описывали крещение княгини Ольги достаточно подробно и красочно, в том числе и то, как Ольга «переклюкала» (перехитрила) самого византийского императора.

В следующем 958 году русские летописи и другие издания застают княгиню Ольгу в Киеве, где уже она встречала греческих послов, присланных на Русь императором Константином. Послы передали Ольге слова императора Византии: «Много даров дал тебе. Ты ведь говорила мне: как возвращусь на Русь, многие дары пришлю тебе – челядь, воск и меха, и воинов в помощь». В ответ великая княгиня заявила, попросив послов передать её слова императору Константину: «Если ты так же постоишь у меня на Почайне, как я в Суду (Золотом Мысе), то тогда я дам тебе». И сказав так, отпустила послов [10, с. 214]. Несомненно, что гордый ответ нашей княгини означал разрыв союзнических отношений с Византией, но, и подчеркнем это особо, не с христианской верой византийско-православного канона. Почему так повела себя Ольга?

Как минимум, по четырем причинам. Во-первых, её саму во время посещения Константинополя (Царьграда) в 957 году долго не принимали в императорском дворце. Тут, как говорится, долг платежом красен. Во-вторых, Ольга, будучи в Царьграде в 957 г. пыталась через сватовство своего сына Святослава укрепить путем династического брака союз Руси и Византии с выгодой в свою пользу. Но ей не удалось этого добиться. В-третьих, в окружении самого византийского императора шла жёсткая борьба за власть и в 958 году Ольга, скорее всего, почувствовала слабость позиций императора Константина Багрянородного. И не ошиблась. 9 ноября 959 г. после смерти императора Константина VII Багрянородного византийским самодержцем стал его сын Роман II. И, в-четвертых, византийские императоры традиционно относились ко всем язычникам, а значит, и к языческой Руси, враждебно, неприязненно, с чувством собственного величия и христианского превосходства, часто блокируясь, т.е. вступая в союзнические отношения, со вторым крупным центром тогдашнего христианства – Римом и Западной Европой.

В такой ситуации княгиня Ольга решила сыграть в свою геополитическую игру. Немецкий летописец-хронист, автор так называемой Хроники Продолжателя Регинона Прюмского, живший в X веке, под 959 годом поместил следующее известие: «Послы Елены, Королевы ругов, крестившейся в Константинополе при императоре константинопольском Романе, явившись к королю (Оттону I – В.К.), притворно, как выяснилось впоследствии, просили назначить их народу епископа и священников» [10, с. 226-227]. Надо сказать, что посольство Ольги к Оттону I вызвало немало затруднений и споров у отечественных историков. С.М. Соловьёв, например, полагал, что к германскому королю вообще прибыли в 959 г. какие-то авантюристы, которые лишь выдавали себя за послов «королевы Елены». А.Т. Ильичев в своем «Справочнике по русской

истории», который мы называли уже раньше, определил русское посольство княгини Ольги 959 г. к Оттону I как «недоразумение» [9, с. 30].

Более прав, на наш взгляд, А.Ю. Карпов (о нем и его книге мы тоже уже сказали). В «Княгине Ольге» он заметил: «К середине X века раскол между Западной и Восточной церквями ещё не произошел. Не было ни взаимной анафемы, ни прекращения канонического общения и противоречия носили в большей степени политический, а не конфессиональный характер. Соответственно, нет никаких оснований видеть во всем произошедшем происки или тем более фальсификацию немцев, равно как и рассматривать посольство Ольги как мнимое отступление от православия и уклон в сторону католичества (а такие попытки тоже предпринимались, преимущественно в западной историографии). Такие представления основываются на реалиях значительно более поздней эпохи, ознаменованной схизмой 1054 года и последующим противостоянием Константинополя и Рима. Переносить их на времена Ольги было бы ошибкой» [10, с. 227-228].

По Ю.А. Карпову, «причины, которые вынуждали правителей «варварских» стран лавировать между Старым и Новым Римом могли быть разными. В одних случаях, ими, наверное, двигали политический расчет, желание воспользоваться противоречиями между двумя христианскими столицами, дабы получить ощутимые политические или материальные выгоды, подороже «продать» своё согласие на смену веры. В других – какие-то нюансы в толковании христианских норм, разные подходы к обращению язычников. Византийская церковь уделяла гораздо меньше внимания миссионерству как таковому по сравнению с Западной и была куда менее поворотлива и настойчива в этом вопросе. Повышенные требования, которые греки предъявили к новообращенным, зачастую отталкивали от них недавних язычников и этим не без успеха пользовались латинские миссионеры» [10, с. 228-229].

В деле возможного обращения Руси в христианство при княгине Ольге правящие круги Византии также не проявили должной заинтересованности или плохо обставили её необходимыми формальностями, хотя ситуация весьма благоприятствовала Империи. Высокомерное отношение к «варварам», убежденность в том, что из них все равно не получится «настоящих» христиан, пронизывали все слои византийского общества, начиная с императора. И можно думать, что отказ от учреждения русской епископии отчасти стал следствием такого именно взгляда. Впрочем, и сама Ольга могла предъявить какие-то неприемлемые требования к светским и церковным властям Византийской империи. Ольга, будучи мудрой и гордой правительницей, тоже искала наиболее выгодные условия вхождения Древнерусского государства в семью христианских народов. И, возможно, в сложной дипломатической игре Ольга, чтобы сбить накал страстей или наоборот усилить их в пользу своей страны, сделала временную ставку на германского короля Оттона I, тем более, что и тому самому подобная геополитическая игра была выгодной как в реальном так и в мнимом измерении.

Опять же по Ю.А. Карпову, что подтверждают другие авторы и немецкие хроники, русские послы встретились с Оттоном I осенью или в начале зимы 959 года – кажется, не ранее октября – ноября, но во всяком случае, ещё до наступления Рождества (25 декабря) [10, с. 230-231]. Это произошло в одной из королевских резиденций – скорее всего, во Франкфурте-на-Майне, где король встречал Рождество 959 г. «Радужно приняв» послов русской княгини, король «с великой радостью согласился на просьбу» - записал позже саксонский хронист [10, с. 231; 15, с. 221]. Там же, во Франкфурте-на-Майне состоялось и поставление епископа «для народа ругов». Им стал некий Либуций, монах из обители Святого Альбана близ Майнца. Однако Либуций задержался в Германии от поездки на Русь более чем на год. Чем это было вызвано, неизвестно. Возможно, «помешали какие-то задержки». Скорее всего, Либуций заболел, он умер 15 февраля 961 года. Русская миссионерская кафедра оказалась свободной [10, с. 232].

Вскоре был найден новый кандидат. Им, по совету и ходатайству архиепископа Вильгельма Майнцского, стал Адальберт, тот самый Адальберт, который признаётся автором продолжения Хроники Регинона, и которого мы уже цитировали раньше. Адальберт был возведен в сан епископа и в том же 961 г. был отправлен с небольшой группой монахов-миссионеров в Киев. В том же году Святославу Игоревичу, сыну великой княгини Ольги исполнилось 19 лет (род. в 942 г.) [10, с. 232-233]. Миссия Адальберта на Русь, в Киев, потерпела неудачу, поскольку под 962 г. Хроника сообщала, что «в сем году возвратился Адальберт, поставленный в епископы Ругам, ибо не успел ни в чем том, за чем был послан, и видел свои старания напрасными; на обратном пути некоторые из его спутников были убиты, сам же он с великим трудом спасся» [10, с. 233; 18, с. 172].

В другом переводе Хроники Адальберта говорилось под 962 г., что «в том же году Адальберт, назначенный к ругам (русским) возвратился назад, ибо по делу, из-за которого его послали, он не смог ничего предпринять и узрел, что его утруждали напрасно, некоторые из его людей были убиты на обратном пути, сам он спасся с большим трудом» [10, с. 233; 17]. Тем не менее, по возвращении из Киева, Адальберт был хорошо принят королем и императором Оттоном I, а также архиепископом Вильгельмом. Его будут называть почетным прозвищем «епископа руссов». Адальберт (910-981 гг.) известен как первый христианский епископ, побывавший во второй половине X в. на Руси. Он же – активный миссионер, историк-хронист и первый архиепископ Магдебургский [10, с. 234].

Материальным свидетельством пребывания Адальберта в Киеве считают остатки ротонды (храма) X века, обнаруженные археологами в пределах «града Кия». Адальберт до его возведения в сан епископа был

монахом монастыря Святого Максимилиана в Трире. Сам Адальберт рассказывал по своему возвращении «о своей миссии у русских и о трудном путешествии в их страну. Сначала их путь пролегал через льды и снега, затем через бескрайние леса и болота, и в конце – при изнуряющей жаре – через широкие степи. Когда они в конце концов прибыли в Киев, то узнали, что Святослав за это время достиг совершеннолетия и взял бразды правления в собственные руки. Святослав не был расположен к христианству и знал, что с ним согласна его варяжская дружина. В силу своих языческих взглядов они с презрением относились к любым религиозным нововведениям. Из-за этого Адальберту и его спутникам вскоре после приезда пришлось отправляться в обратный путь. Такая же участь постигла прибывших из Византии монахов греческой православной церкви» [2, с. 23].

Вернёмся снова к крещению княгини Ольги, поскольку в этом вопросе много расхождений. В «Истории Русской церкви» Е.Е. Голубинского также говорится, что Ольга приезжала в Константинополь в 957 г. уже крещёной и на это обстоятельство указывало присутствие в её свите священника Григория. Е.Е. Голубинский утверждал, что Ольга крестилась раньше, в 954 г. в Киеве, что о чём говорили данные средневекового русского литератора XI в. Иакова Мниха. Но дореволюционный исследователь В.А. Пархоменко опровергал Е.Е. Голубинского, ссылаясь на академика А.И. Соболевского, который время жизни И. Мниха отодвигал к концу 12 или начало 13 в., что серьёзно обесценивало данные исследования И. Мниха. Академик А.А. Шахматов, наоборот, примкнул к Е.Е. Голубинскому и полагал, что Ольга крестилась в 955 г. В.А. Пархоменко не соглашался с А.А. Шахматовым, заявляя, что «...мы можем принять свидетельство Иакова разве лишь в том смысле, что около 954 г. началось первое оглашение Ольги истинами христианской религии» [13, с. 8, 22-23].

Другие древние писатели, в том числе византийские и западноевропейские авторы (Иоанн Скилиций, Георгий Кедрин, Иоанн Занора, 11-12 вв., и др.) относили крещение Ольги именно к 957 г. в Константинополе. Сам К. Багрянородный ни разу не обмолвился, что Ольга в 957 г. – христианка. Для византийского императора тогда и Ольга, и Русь – это язычники, а язычников в Византии презирали. Вот почему К. Багрянородный так долго не принимал Ольгу и её делегацию у себя. Что касается священника Григория в свите Ольги, тот его княгиня могла взять с собой специально, собираясь креститься. Священник Григорий мог попасть в посольство Ольги и по приглашению византийской стороны [13, с. 10].

«Состоя правительницей государства и сталкиваясь в появившимся в последнее время в Киеве христианами, - подчёркивал В.А. Пархоменко, - Ольга около 954 или 955 г. познакомилась с христианством и, благодаря своему редкому уму и проницательности, серьёзно заинтересовалась новой религией... Имея разнообразные интересы – торгово-промышленные, политические и общекультурные, Ольга с обычным ежегодным караваном русских купцов, сопровождать который было тогда прямой обязанностью князя Руси, в июне 957 г. двинулась в Царьград, привлекавший варяго-русов к себе в то время» [13, с. 13-14]. По В.А. Пархоменко, «по всей видимости, Ольга уехала из Царьграда, после продолжительного там пребывания, некрещёной и неудовлетворённой своей поездкой, но с неосценимым сильным желанием принятия христианства, ещё более возбуждённым блестящей христианской обстановкой Царьграда... Потерпев неудачу в Византии, Ольга, может быть, думала на Западе, в лице могущественного его государя, опирающегося на римского папу, добиться себе тех преимуществ и связей, каких не нашла на Босфоре... Но этому не суждено было осуществиться. Поставленный в епископы Руси Либуций вскоре скончался, вследствие чего вновь посвящённый на его место Адальберт получил возможность отправиться на Русь лишь в 961 г. Но он опоздал, со своей миссией: Ольга, видимо, к этому времени уже крестилась» [13, с. 16]. В.А. Пархоменко также полагал, что великая княжна Ольга крестилась в Константинополе, но «крестилась в 960 или 961 г., и скорее именно 960 г. В пользу этого может говорить факт участия в походе Византии в этом году на остров Крит наёмных русских дружин» [13, с. 17]. По В.А. Пархоменко, со своей второй поездки в Царьград около 960 г. Ольга вернулась на Русь христианкой, поэтому Адальберта и постигла не удача в Киеве в 961 г., тем более что Святослав занял к западно-римскому христианству, как и к греко-византийскому, непримиримую позицию.

Таким образом, княгиня Ольга крестилась в Константинополе (Царьграде), в 957, а не в 955 г. Крестником выступал сам византийский император Константин Багрянородный, а сам обряд крещения совершил патриарх Полиевкт. Естественно, что от своей собственной христианизации и крещения своей свиты (по сведениям Константина Багрянородного, на первом приёме Ольги, 9 сентября 957 г. «архонтиссу» сопровождали 20 послов и 43 купца; на втором, 18 октября, - 22 посла и 44 купца) [10, с. 159], Ольга ожидала крупных личных и государственно – дивидендов. И тогда великая княгиня решила, вероятно, компенсировать свои дипломатические и геополитические неудачи на Западе. Этим она напугала враждующие партии, борющиеся за власть, в Византии. В итоге Ольга добилась от Византии того, чего хотела, по крайней мере в главном. Да и сердце её в плане крещения находилось однозначно в Царьграде. Поэтому миссия Адальберта завершилась в 961 г. неудачей. В своё время известный и авторитетный советский Б.Д. Греков писал: «После смерти Игоря его жена Ольга в 957 г. сама с большой свитой ездил в Константинополь. Мы не знаем точно, какие именно цели в данном случае руководили Ольгой, но нам известно, что она ездил в Константинополь с большим числом купцов и что она обещала византийскому императору Константину прислать «вои в помощь», т.е. мы можем догадаться, что Ольга ездил тоже

договариваться с Византией, и что условия её договора включали, по крайней мере, главнейшие пункты договора её мужа.

Отношения Древнерусского государства к Византии не были равными, раз навсегда установленными. В 959 г. Ольга, учитывая враждебную политику Византии и сложную международную обстановку, предпринимает дипломатический маневр. Она обращается в вопросе об организации в Древнерусском государстве христианской церкви к германскому императору. Оттон прислал в Киев своего епископа с запозданием, именно в 961 г., когда между Византией и Русью снова наладились более тесные отношения. Преемник Константина Роман II просил у Ольги военной помощи для участия в предпринятом им походе на Крит. В 961 году г. русское войско действительно было отправлено в Византию [5, с. 458-459].

Заключение. Поэтому нам кажется неудачным вывод, сделанный А.Ю. Карповым, о том, что «следует признать, что русской княгине так и не удалось сделать решительный выбор между Константинополем и Римом... Этот выбор и решение главной задачи – Крещение Руси – выпадут на долю Ольгиного внука Владимира» [10, с. 241-242]. Наоборот, с нашей точки зрения, великая княгиня Ольга сделала в конечном итоге не только личный, но и государственно-политический, духовно-культурный и геополитический выбор. Фактически это было первое, «малое (не массовое) крещение Руси», подготовившее однозначно второе, «большое и массовое крещение Руси» при великом князе Владимире в 988 году.

Список цитируемых источников:

1. Афанасьев Ю.И. Государственная политика княжны Ольги. Псков, 2012.
2. Бах Д., Смирнов В. Немецкие следы в одном русском городе. Псков: от Тевтонского ордена к сегодняшнему партнёрству. Псков, 1997.
3. Базалин В. Правительницы России. Исторические повести. М., 2003.
4. Богданов А.П. Княгиня Ольга. // Вопросы истории. 2005. №2. С.57 – 72.
5. Греков Б.Д. Киевская Русь. М., 1953.
6. Древняя Русь в свете зарубежных источников / под ред. Е. Мельникова. М., 1999.
7. Духопельников В. Княгиня Ольга. Харьков, 2009.
8. Ильин Б. Княгиня Ольга. Историческая повесть. Псков, 2003.
9. Ильичёв А.Т. Справочник по русской истории. Киевская Русь IX – XII вв. М., 2014.
10. Карпов А.Ю. Княгиня Ольга. М., 2009.
11. «Крещение Руси» в трудах русских и советских историков. М., 1988.
12. Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История Русской церкви. Кн. 1 История христианства в России до равноапостольного князя Владимира как введение в историю Русской церкви. М., 1994.
13. Пархоменко В.А. Древне-русская святая равноапостольная княгиня Ольга (вопрос о крещении её). Киев, 1911.
14. Петрухин В.Я. Начало этнокультурной истории Руси IX – XI веков. Смоленск, 1995.
15. Свердлов М.Б. Латиноязычные источники по истории Древней Руси. Германия. Середина XII - середина XIII в. М.-Л., 1990.
16. Шахматов А.А. Разыскания о русских летописях. М., 2001.
17. Adalberts Fortsetzung der Chronik Regens// Quellen zur Geschichte der saechsischen Kaiserzeit. Ausgewaelte Quellen zur deutschen Geschichte des Mittelalters. Bd.8. Darmstadt, 1977.
18. Rerum Germanicarum. Reginonis abbatis prumiensis Ghronicom, cum continuatione treverensi. Hannoverae, 1890.

В. И. Кочурко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», г. Барановичи

А. В. Демидович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», г. Барановичи

РЕЛИГОВЕДЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БАРАНОВИЧСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Введение. Надеждой и будущим каждого народа является молодёжь. Актуальность проблемы формирования духовно-нравственной культуры студенческой молодёжи обуславливается современными социокультурными процессами в обществе. В настоящее время молодёжь демонстрирует неуклонный рост потребности получения материального благосостояния, желание сиюминутного удовлетворения потребительских запросов, испытывает нездоровый интерес к бесполезным хобби и увлечениям... Вместе с тем, молодые люди зачастую не задумываются над тем, какое место в их жизни занимают знания, профессиональные качества, моральные и духовные ценности, способствующие формированию личности. Результатами воздействия глобализирующих социокультурных процессов очень часто становятся такие тенденции, как расширение свобод и прав человека, зачастую воспринимаемых как вседозволенность и безответственность, что приводит впоследствии к развитию «комплекса «исторической неполноценности» [1, с. 57], проявляющегося в разрушительном отношении к национально-историческим, культурным и религиозным ценностям.

Согласно современным подходам и концепциям целью высшего образования и воспитания является формирование социально-политической, духовно-нравственной и морально зрелой личности. При этом духовная зрелость предполагает освоение понятий о религиозной культуре, нравственности, морали как о ценностях общечеловеческих и гражданских. Человек не может быть признан духовно зрелой личностью, если он не обладает достаточно определённым уровнем религиозной духовно-нравственной культуры [2, с. 4]. Христианское вероучение и мораль, должны быть стабилизирующим и консолидирующим основанием,